

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №4, Том 9 / 2021, No 4, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Катыгинский С.С. Аккультурационный стресс у студентов-северян в контексте академической миграции // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN421.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Katyginский S.S. (2021). Acculturation stress in Northern students in the context of academic migration. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(9). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN421.pdf> (in Russian)

Катыгинский Семён Семёнович

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», Смоленск, Россия
Аспирант

E-mail: semkatyginский@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1290-4344>

Аккультурационный стресс у студентов-северян в контексте академической миграции

Аннотация. В статье рассматривается проблема аккультурационного стресса у мигрантов на примере студентов северных народов, которые обучаются и проживают в условиях города-мегаполиса. Целью исследования является изучение специфических социально-демографических характеристик выборки. Исследование проводилось на базе РГПУ им. Герцена в Институте Народов Севера. Выборку составили студенты 1 курса, прожившие до 3 месяцев и студенты 4 курсов, обучающиеся на последнем курсе. Для достижения намеченной цели использовался анализ научной литературы, анкетирование, беседа. Обработка полученных данных осуществлялась методами математической статистики.

Ежегодно студенты северных народов осуществляют академическую миграцию в города-мегаполисы для получения высшего образования. Как показывает обзор научной литературы, адаптационный период мигрантов сопровождается внутренними противоречиями и напряжением, которые они испытывают при взаимодействии и коммуникации с представителями этнического большинства. В случае со студентами северных народов, внутреннее напряжение усиливают изменившиеся условия обучения: социальные отношения, новые требования учебной нагрузки. Данный этап усложняется тем, что в процессе адаптации студенты-северяне переживают тяжелый стресс, ностальгию по прежним условиям жизни. В результате, студенты получают настоящий культурный шок, не адаптируются к новым социокультурным и учебным требованиям, в результате чего не завершают свое обучение.

Результаты исследования показали, что академические мигранты, в нашем случае студенты народов севера, воспринимают себя как представителей своих народов. Не смотря на это, многие студенты в повседневной жизни соблюдают социокультурные нормы большинства. Данные показатели, говорят нам, о некой степени ассимиляции, которая позволяет студентам иметь этническую близость с представителями доминирующей группы и быть социально компетентными для взаимодействия и коммуникации.

Ключевые слова: студенты северных народов; академическая миграция; мигранты; адаптация; стресс аккультурация; культурный шок; социокультурные норма

Введение

Актуальность изучения проблемы стресс аккультурации студентов северных народов определяется задачами их дальнейшего эффективного обучения. Ежегодно студенты северяне осуществляют академическую миграцию в города-мегаполисы в целях получения качественного высшего образования, к сожалению, многие из них не могут адаптироваться к реальным требованиям высших учебных заведений и, как результат, досрочно заканчивают свое обучение.

Фундаментальный смысл понятия миграции раскрыл Е.Г. Ревештайн в своей статье "Законы миграции" на основе исследования переписи населения Великобритании: люди стремятся переселяться в большие центры промышленности и торговли; прирост населения крупных городов зависит от миграционного потока; увеличение объема мигрантов коррелирует с развитой инфраструктурой, торговлей и транспортом; главным мотивом является экономическая стабильность [1]. Данные законы в современной науке уже являются не актуальными, но все же многими используются для определения феномена миграции.

Понятие миграция как феномен является междисциплинарным и рассматривается социологией, демографией, антропологией, психологией и др. В связи с этим, на данный момент нет четкой и единой формулировки данного понятия.

Академическая миграция представляет собой перемещение студентов и преподавателей высших учебных заведений на определенный период времени в другое образовательное или научное заведение в пределах или за пределами своей страны в целях обучения или преподавания.

Понятие "академическая миграция" рассматривается нами с точки зрения образовательной миграции, где мигрант — это абитуриент, целью переселения которого является получения образования. Мотивом миграции (перемещения) субъекта является отсутствие в местах исконного проживания образовательного учреждения, возможно в виде полного отсутствия условий для обучения, а также желанием овладения знаниями, умениями и опытом в другом направлении.

По мнению Е.Е. Письменной, основным мотивом миграции студентов является получения образования высшей категории. К субъектам миграции ученый относит школьников, студентов средних и высший заведений. В таких условиях, как правило, сама образовательная среда становится эпицентром скопления индивидов с различными культурными паттернами поведения [2].

К. Уорд, С. Бочнер и А. Фэрнхам выделяют три категория людей, оказывающихся в межкультурном контексте: временные мигранты, мигранты и беженцы [3]. Таким образом, потенциально, академических мигрантов (студентов северян) можно отнести к временным, поскольку большинство студентов из числа северных народов поступают в высшие учебные заведения по льготам и квотам, предоставленным государством как помощь малочисленным народам, что обязывает их вернуться по истечению обучения.

Неотъемлемой частью академической миграции является адаптация студента-мигранта в межкультурной среде, что в науке рассматривается с точки зрения аккультурации. В настоящее время термин обозначает процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (представителей большинства).

Иной взгляд на аккультурацию создал К. Оберг, предложив концепцию культурного шока. По его словам, процесс адаптации сопровождается внутренним напряжением, тревогой,

отчужденностью, отверженностью, чувством неполноценности, сбоем в ролях, ценностях, чувствах и самоидентификации.

Возникновение культурного шока К. Оберг связывает с тем, что каждая культура имеет большое количество символов социального окружения, вербальные и невербальные стратегии общения, которые усваиваются индивидом в процессе социализации, т. е. с детства и во многом неосознанно [4].

По словам Ф. Бока, в основе культурного шока лежит внутреннее противоречие, возникающее из-за не состыковки ранее усвоенных и новых культурных норм [5].

Г. Триандис выделил признаки культурного шока: повышенная тревожность, беспомощность на фоне психосоматических расстройств [6; 7].

Дж. Берри отметил, что мигранту невозможно мгновенно перестроиться и, как следствие, в условиях неопределенности у него возникает ощущение напряжения, а именно аккультурационный стресс — реакция человека на проблемы, возникающие при межкультурных коммуникациях в ситуации превышения возможностей человека справиться с ними. [8].

У. Серле и К. Уорд дифференцируют адаптацию на психологическую и социокультурную. К психологической адаптации относятся внутренние психологические последствия (четкое определение собственной или культурной идентичности, психологическая удовлетворенность и благополучие в новой социально-культурной среде). Социокультурная адаптация связана с поведением индивида в новой среде, т. е. способности решать повседневные социокультурные дела (семья, дом, работа, учеба) [9; 10].

Мигранты в иной культурной среде сталкиваются с решением двух задач: как сохранить положительное представление о собственной культуре и принадлежность к ней, учитывая непосредственное межкультурное взаимодействие и в тоже время, приспособиться к новым социокультурным условиям.

Дж. Берри выявил стратегии типов межкультурного взаимодействия между субъектами: ассимиляция, интеграция, сепарация, маргинализация. Благоприятным исходом сотрудничества, взаимодействия и коммуникации ученый считает интеграцию.

Как правило, проблема стресса аккультурации рассматривается в контексте так называемой кривой процесса адаптации Г. Триандиаса: (1) стадия "медового месяца"; (2) негативное воздействия окружающей среды; (3) кризис; (4) выздоровление; (5) адаптация [11].

Студенты народов севера принадлежат к тунгусо-маньчжурской группе и расселены в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. К особенностям национального характера можно отнести: дисциплинированность, исполнительность, не прихотливость в быту. Данные качества необходимы для выживания в зонах с экстремально низкой температурой и ведению хозяйства. Представительский состав весьма многообразен: коряки, долгане, ненцы, нанайцы, орочи, буряты, эскимосы, чукчи, якуты, ительмены и др. Всего же насчитывается 41 народ, общая численность которых составляет около 250 тыс. чел. [12].

Народы Севера, Сибири и Дальнего Востока одни из тех, кто на этапе информационного, промышленного, технического и экономического прогресса смогли сохранить традиционный уклад жизни (оленоводство, кочевой образ жизни, охота, рыболовства, собирательство). Проживают аборигены в поселках и селах городского типа и, как следствие, в однородной среде, которая возможно является причиной проблем социально-психологической адаптации в инокультурной среде.

Как отмечают многие исследователи, процесс адаптации студентов северных народов в крупных городах сопровождается стрессом, который связан со сменой социального статуса и среды, ностальгией по родным и близким людям, акклиматизацией, внешними раздражителями, сменой потребляемой пищи.

Характерной чертой обучающихся является пассивность во взаимодействии с учебной группой и преподавателем, особенно данные проблемы проявляются в условиях численного превосходства доминирующего этноса [13–15].

Организация исследования

Наше исследование на тему «Аккультурационный стресс у студентов северян в контексте академической миграции» было проведено на базе РГПУ им. Герцена института народов севера, г. Санкт-Петербург.

Целью нашего исследования является изучение специфических социально-демографических характеристик выборки.

Предмет исследования: проявления аккультурационного стресса у студентов-северян в контексте академической миграции.

Объект исследования — студенты, представители северных народов.

Основная гипотеза: в данной статье мы придерживаемся основной гипотезы нашего исследования «в контексте академической миграции студенты-северяне переживают стресс аккультурацию, который проявляется на разных уровнях».

Участники исследования

Всего в исследовании приняли участие 73 человека, которые были разделены на две группы — группы студентов-мигрантов 1 курса и группы студентов-мигрантов 4 курса.

- первая группа — студенты — мигранты, только прибывшие обучаться (40 чел.) со сроком до 3 месяцев, средний возраст 18 лет;
- вторая группа — студенты, обучающиеся на последнем курсе (33 чел.), средний возраст 21 год.

Результаты

Таблица 1

Гендерное сравнение 1 и 4 курсов

Пол	1 курс	4 курс
Мужской	20 %	80 %
Женский	28 %	73 %

Составлено автором

Данные таблицы 1 показывают, что основная доля обучающихся студентов составляют девушки.

В настоящее время традиционная профессиональная дифференциация утратила свою актуальность. Однако, поскольку РГПУ им. Герцена готовит будущих педагогов, можно предположить, что формирование профессиональной идентичности у северян исходит из традиционных убеждений и стереотипов о типичных женских и мужских профессиях, которые

подкрепляется семейным стилем жизни: где мужчина отвечает за добычу пропитания и технику, а женщина ведет хозяйство и растит детей.

Таблица 2

Сравнение среднего возраста респондентов 1 и 4 курсов

	1 курс	4 курс
Возраст	18, 42	21, 27

Составлено автором

По данным статистики таблицы 2, мы видим, что средний возраст студентов 1 курса составляет 18 лет, средний возраст респондентов 4 курса составил 21 год.

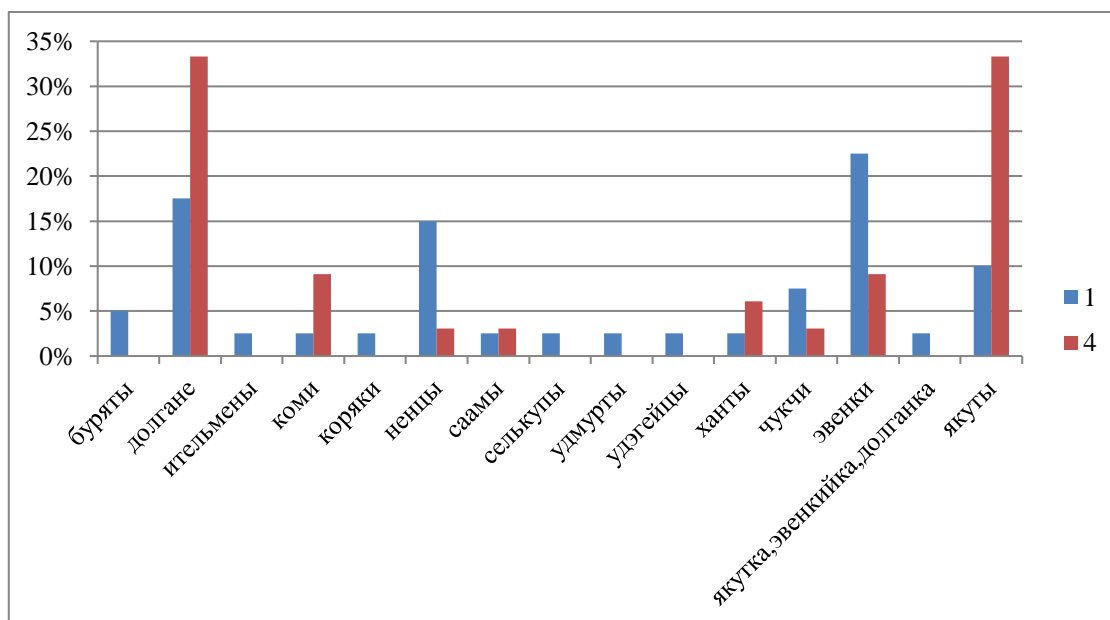

Рисунок 1. Национальность респондентов 1 и 4 курсов (составлено автором)

По статистическим данным рисунка 1, мы видим насколько многообразная выборка была исследована. Основную массу респондентов составили: долгане, якуты, эвенки, ненцы. Остальные народы в меньшей степени или в одном случае.

Основная масса абитуриентов, поступающих в РГПУ им. Герцена, делают свой выбор исходя из предложенного количества свободных целевых мест, выделяемых каждому региону отдельно. Отсюда исходит довольно широкая численность представленных народов и в тоже время их неоднородность.

Таблица 3

«До приезда в Санкт-Петербург, где и с кем Вы жили?»

	Дома с родителями	У родственников	В интернате
1 курс	78 %	10 %	12 %
4 курс	73 %	20 %	7 %

Составлено автором

По результатам таблицы 3 мы видим, что основная доля студентов из обеих групп до переезда проживали с родителями.

Из-за отсутствия полноценного среднего образования в поселках, многим детям приходится покидать свои семьи и переезжать в школы-интернат или в ближайшие города или села к родственникам, где они могут продолжить обучение. Таким образом, студенты, чья

социализация осуществлялась в условиях полноценного семейного воспитания, являются более успешными в поступлении в высшие учебные заведения.

Таблица 4

Показатели трудовой занятости студентов-мигрантов

	Да	Нет
1 курс	8 %	92 %
4 курс	43 %	57 %

Составлено автором

По статистическим данным таблицы 4 мы можем сделать вывод, что студенты 4 курса в большей степени имеют трудовую занятость.

Трудовая деятельность является одним из основных факторов социальной адаптации студентов-мигрантов, поскольку она включает в себя иную социальную роль и статус. Для ее осуществления требуется успешный опыт взаимодействия с социальной средой, отсутствие внешних раздражителей, дополнительные жизненные ресурсы. Исходя из результатов, мы предполагаем, что респонденты 4 курса более адаптированы и открыты к новому опыту.

Таблица 5

Самооценка религиозной идентичности

	Я убежденный атеист	Я безразличен к религии	Я допускаю существования высших сил	Я верующий человек	Я верую и стараюсь соблюдать обряды своей религии
1 курс	5 %	17,50 %	52,50 %	17,50 %	7,50 %
4 курс	15,15 %	18,18 %	39,39 %	18,18 %	9,09 %

Составлено автором

По результатам приведенных на таблице 5 видно, что основная масса респондентов допускает существования высших сил. Таким людям свойственно колебание между верой и неверием, они имеют сомнения в истинности знаний, религиозных ценностях, соблюдении традиций и обрядов, догм, морально-нравственных учений.

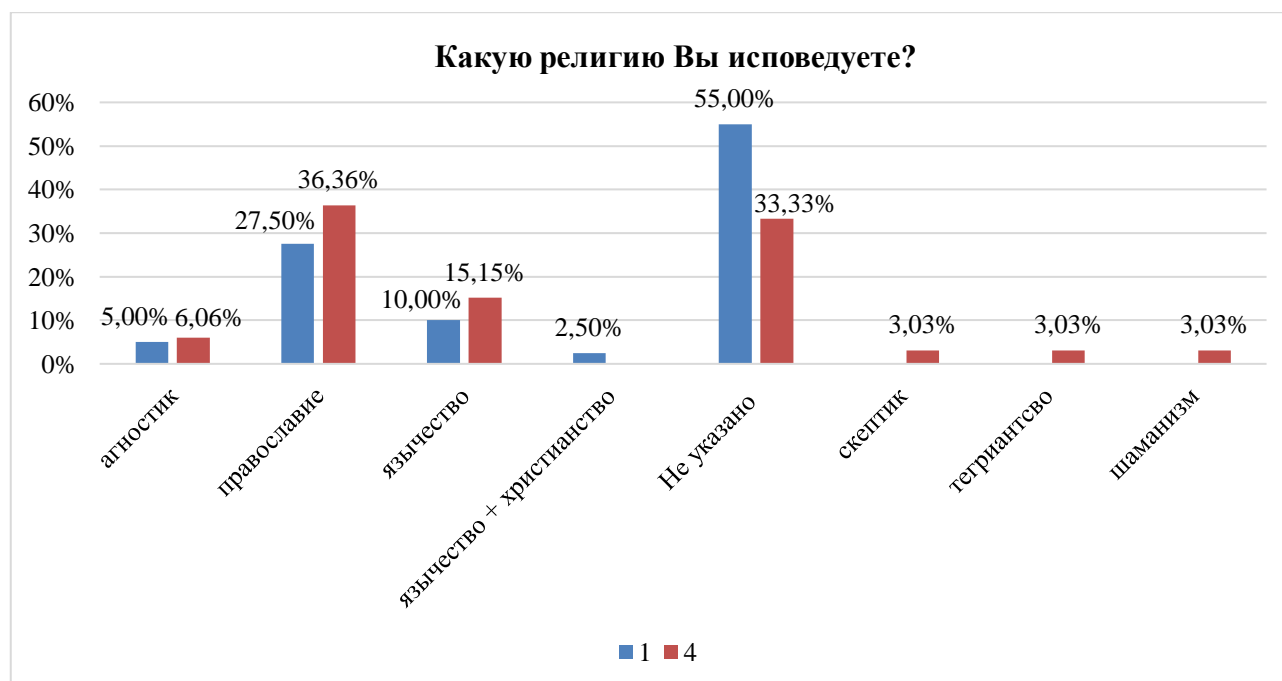
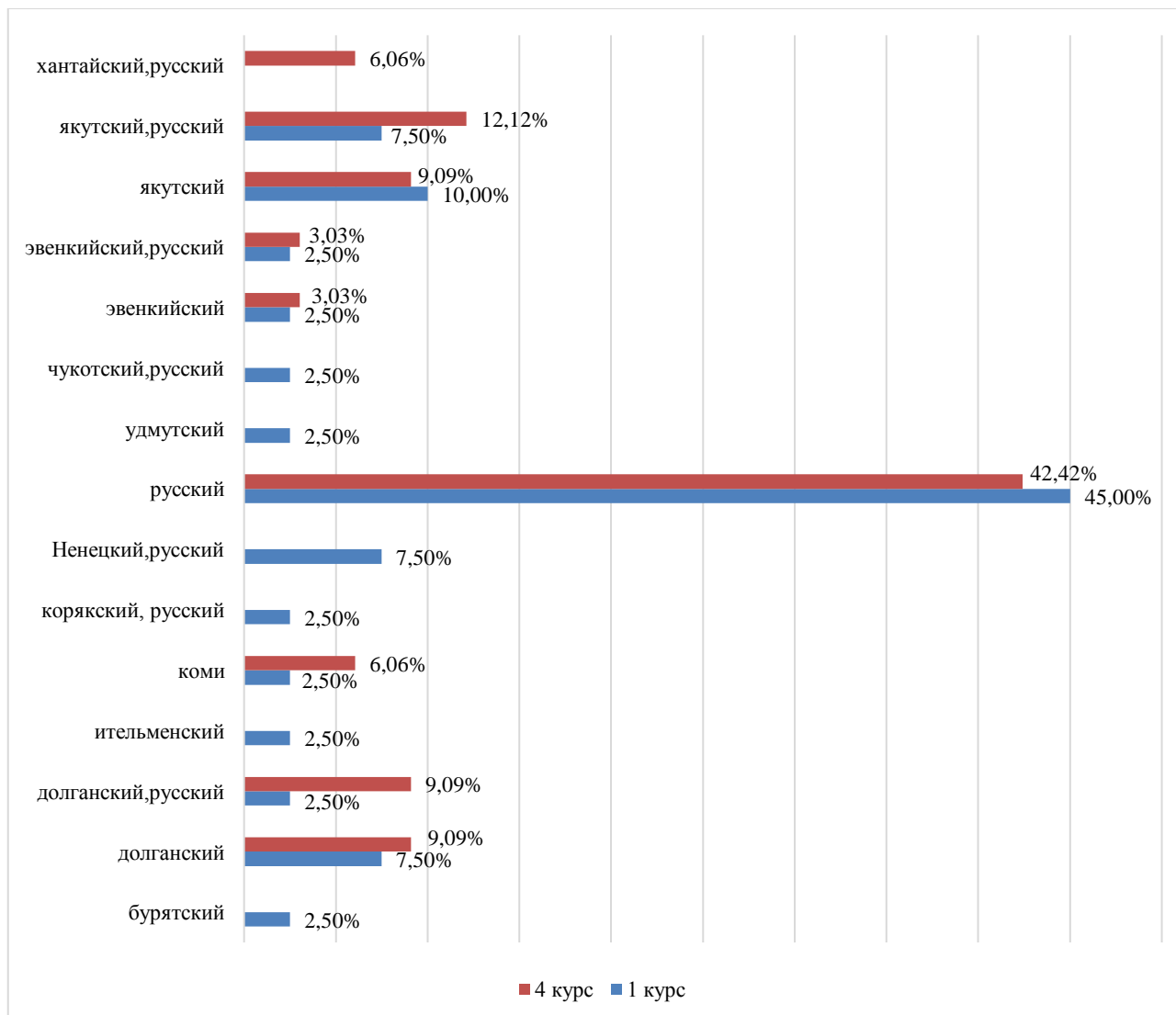

Рисунок 2. Религиозная идентичность студентов 1 и 4 курсов (составлено автором)

Также стоит отметить, что часть студентов являются верующими, но при этом не соблюдают обрядов своей религии. При этом мы видим, что миграция в данном случае не является основным фактором изменения самооценки религиозной идентичности, поскольку статистические показатели не изменяются.

Как видно из полученных данных рисунка 2, основная доля респондентов 1 курса не отождествляют себя ни с одной из религий. Данный факт позволяет нам предположить, что студенты не соблюдают религиозные обряды и правила. Стоит отметить, высокий показатель по шкале «православие» и средний по «язычеству». Для таких людей напротив, характерно религиозное мировоззрение, восприятие мира через призму религиозных морально-нравственных ценностей, традиций, правил и т. д.

Рисунок 3. На каком языке Вы говорите с родными (составлено автором)

Данные рисунка 3 отражают следующее: коммуникация с близкими людьми у респондентов обеих групп осуществляется на русском языке, также у обеих групп имеются признаки билингвизма. Приведенные результаты указывают нам о высоком уровне лингвистической компетентности студентов, что является положительным фактором социально-психологической адаптации в иной социокультурной среде. Но также указывает нам на ассимиляцию в пользу доминирующего языкового кода, поскольку общение с референтной группой у большинства студентов протекает на русском языке.

Заключение

Таким образом, полученные данные в ходе нашего исследования, показывают, что академические мигранты, в нашем случае студенты народов севера, воспринимают себя как представителей своих народов, что предполагает осознание своих объективных отличительных этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков от других. Не смотря на это, многие студенты в повседневной жизни соблюдают социокультурные нормы большинства, т. е. исповедуют православие и общаются представителями референтной группы на русском языке. Данные показатели говорят нам о некоей степени ассимиляции, которая позволяет студентам иметь этническую близость с представителями доминирующей группы и впоследствии быть социально компетентными для взаимодействия и коммуникации, что в данном случае является предиктом успешной социальной адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калимуллина Э.Р. Законы Е.Г. Равенштайна в сфере объективных условий и субъективных факторов миграции: современная интерпретация // Казанский педагогический журнал 2015. С. 2015–2017.
2. Ван Хайянь Международная академическая миграция: история и тенденции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10 № 2–2. с. 58–66.
3. Уорд С., Бочнер С., Фумхам А. Психология культурного шока. (2-е издание). Филадельфия, Пенсильвания: Рутледж, 2001.
4. Оберг К. Культурный шок // Доклад, представленный Женскому клубу Рио-де — Жанейро, Бразилия. 1954. — № 3.
5. Бок П. Культурный шок: читатель в современной антропологии // Нью-Йорк: Издательство Американского университета, С. 1970– 379.
6. Смолина Т.Л. Теории этапов кросс-культурной адаптации / /Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2012. — № 7 — С. 100–106.
7. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение / Г.К Триандис. — М.: Форум, 2007. 382 с.
8. Берри Дж.У. Иммиграция, аккультурация и адаптация // Прикладная психология: Международный обзор. 1997. С. 5–34.
9. Уорд К., Кеннеди А. Измерение социокультурной адаптации // Международный Журнал межкультурных отношений. 1999. Том 23(4). С. 659–677.
10. Серл У., Уорд С. Прогнозирование психологической и социокультурной адаптации во время межкультурных переходов // Международный журнал межкультурных отношений. 1990. Том 14(4). С. 449–464.
11. Коркия Э.Д. Инокультурная среда мигрантов: социальная нестабильность // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. № 1. 2017. С. 66–68.
12. Головнёв А.В. Новая этнография Севера // Этнография. № 1. 2021. С. 6–24.
13. Банщикова Т.Н. Психологическая поддержка студента в ситуации аккультурации // Северо-Кавказский федеральный университет. 2017. С. 124–129.
14. Милюшенко К.В., Прокопьева М.М. Адаптация студентов Северных районов в условиях жизни в ВУЗЕ // Изд: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. 2020. С. 172–174.
15. Смирнова Т.М. Особенности адаптации студентов Института народов Севера (1930–1941) // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2019. С. 125–136.

Katyginskiy Semen Semenovitch

Smolensk State University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: semkatyginskiy@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1290-4344>

Acculturation stress in Northern students in the context of academic migration

Abstract. The article deals with the problem of acculturation stress in migrants on the example of students of Northern peoples who study and live in a megalopolis. The purpose of the study is to study the specific socio-demographic characteristics of the sample. The study was conducted on the basis of the Herzen State Pedagogical University at the Institute of the Peoples of the North. The sample was made up of 1st-year students who lived up to 3 months and 4th-year students studying in the last year. To achieve the intended goal, an analysis of scientific literature, a questionnaire, and a conversation were used. The processing of the obtained data was carried out by methods of mathematical statistics.

Every year, students of the Northern peoples carry out academic migration to megacities for higher education. As the review of scientific literature shows, the adaptation period of migrants is accompanied by internal contradictions and tension that they experience when interacting and communicating with representatives of the ethnic majority. In the case of students of the Northern peoples, the internal tension is increased by the changed learning conditions: social relations, new requirements of the academic load. This stage is complicated by the fact that in the process of adaptation, northern students experience severe stress, nostalgia for their former living conditions. As a result, students receive a real cultural shock, do not adapt to new socio-cultural and educational requirements, as a result of which they do not complete their studies.

The results of the study showed that academic migrants, in our case students of the peoples of the north, perceive themselves as representatives of their peoples. Despite this, many students observe the socio-cultural norms of the majority in their daily life. These indicators tell us about a certain degree of assimilation, which allows students to have ethnic affinity with representatives of the dominant group and be socially competent for interaction and communication.

Keywords: students of the Northern peoples; academic migration; adaptation; stress acculturation; culture shock; sociocultural norms

REFERENCES

1. Kalimullina E.R. E.G. Ravenstein's laws in the sphere of objective conditions and subjective factors of migration: a modern interpretation // *Kazan Pedagogical Journal* 2015. pp. 2015–2017.
2. Wang H. International academic migration: history and trends. *Historical and Social Educational Idea*. 2018. Vol. 10. no. 2–2. Pp. 58–66.
3. Ward C., Bochner S., Fumham A. *The psychology of culture shock*. (2nd edition). Philadelphia, PA: Routledge, 2001.
4. Oberg K. *Culture shock* // Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro, Brazil. 1954. — № 3.
5. Bock P. *Culture Shock: a Reader in Modern Anthropology* // New York: University Press of America, P. 1970–379.
6. Smolina T.L. Theories of stages of cross-cultural adaptation // *Actual problems of humanities and natural sciences*. — 2012. — No. 7 — pp. 100–106.
7. Triandis G.K. *Culture and social behavior* / G.K. Triandis. — M.: Forum, 2007. P. 382.
8. Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation // *Applied psychology: An international review*. 1997. P. 5–34.
9. Ward C., Kennedy A. The measurement of socio-cultural adaptation // *International Journal of Intercultural Relations*. 1999. Vol. 23(4). P. 659–677.
10. Searle W., Ward C. The prediction of psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions // *International Journal of Intercultural Relations*. 1990. Vol. 14(4). P. 449–464.
11. Korkia E.D. The foreign cultural environment of migrants: social instability // *Lomonosov Moscow State University*. No. 1. 2017. P. 66–68.
12. Golovnev A.V. New ethnography of the North // *Ethnography*. No. 1. 2021. P. 6–24.
13. Banshchikova T.N. Psychological support of a student in a situation of acculturation // *North Caucasus Federal University*. 2017. P. 124–129.
14. Milyushenko K.V., Prokopyeva M.M. Adaptation of students of Northern districts in the conditions of life in a university // Ed.: *Inter-regional Center for Innovative technologies in education*. 2020. P. 172–174.
15. Smirnova T.M. Features of adaptation of students of the Institute of Peoples of the North (1930–1941) // *Polar readings on the icebreaker "Krasin"*. 2019. P. 125–136.